O 54
1139

О 54
1139

РУССКАЯ АРМІЯ

ВЪ

СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА **МАСЛОВСКАГО,**

ординарнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба.

РЕЦЕНЗІЯ

АКАДЕМИКА **Н. Ѳ. ДУБРОВИНА.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

2007099206

О 54/1139 е1

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

РУССКАЯ АРМІЯ ВЪ СЕМИЛѢТНЮЮ ВОЙНУ.

ф29219-41

Сочиненіе генеральнаго штаба генералъ-маіора Масловскаго ординарнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба. Три тома. Москва, изд. 1886—1890 г.г.

(Рецензія академика **Н. Ѳ. Дубровина**).

Приступая къ оцѣнкѣ сочиненія генералъ-маіора Масловскаго: «Русская армія въ Семилѣтнюю войну», мы не можемъ пройти молчаніемъ другіе труды того же автора, имѣющіе непосредственную связь между собою и направленные на изученіе одного и того же вопроса — *постепеннаго и при томъ самобытнаго развитія русскаго военнаго искусства.*

Еще такъ недавно свѣдѣнія о русской арміи XVII и первой половины XVIII вѣка почерпались преимущественно изъ сказаній иноземцевъ, служившихъ въ русскихъ войскахъ или же только жившихъ въ Россіи. Причина тому понятна и каждому изъ моихъ сочленовъ извѣстно, что изучать событія по первоисточникамъ и документамъ, хранящимся въ архивахъ, гораздо труднѣе и кропотливѣе, чѣмъ воспользоваться печатными свидѣтельствами очевидцевъ. — Къ сожалѣнію сообщаемыя ими свѣдѣнія не заглядываютъ въ глубину, касаются преимущественно наружной формы строя, его частностей и не даютъ точнаго понятія о томъ внутреннемъ развитіи, которое ставило русскую армію не только въ уровень съ ея современниками, но и было причиною почти постоянныхъ и блестящихъ побѣдъ надъ лучшими войсками Европы.

Эти успѣхи русскаго оружія приписывались не самостоятельному и самобытному развитію военнаго искусства, а руководству иноземцевъ, находившихся въ нашей службѣ, и способности будто-бы русскаго человѣка заимствовать готовое у другихъ.

Наша военно-историческая литература до сихъ поръ какъ бы подтверждала такое заявленіе иностранцевъ.

Отсутствіе стремленія къ изученію первоисточниковъ причиною тому, что даже и профессорскія диссертаціи, темою для которыхъ избраны коренные русскіе вопросы, основаны преимущественно на иностранныхъ источникахъ. Касаясь напримѣръ историческаго развитія вооруженныхъ силъ въ Россіи или описанія Сѣверной войны 1700—1721, авторы приводили массу иностранныхъ, часто второстепенныхъ источниковъ, но не приводили ни одного архивнаго документа и по видимому не подозрѣвали о существованіи Разрядныхъ книгъ[1]), писемъ Петра Великаго изданія академика А. Ѳ. Бычкова, Сборниковъ Императорскаго русскаго историческаго Общества, Архива кн. Воронцова и пр. пр.

Фактъ этотъ важенъ какъ выраженіе общаго направленія нашей военно-исторической науки; какъ свидѣтельство отсутствія критической разработки русскихъ кампаній, выражающееся въ томъ, что даже въ высшемъ военно-учебномъ заведеніи приходится въ теченіе десятковъ лѣтъ читать одну и ту же кампанію, потому что она лучше другихъ разработана [2]).

Въ ближайшее къ намъ время стали появляться отдѣльныя изслѣдованія по части русскаго военнаго искусства, основанныя на прочныхъ источникахъ, но въ большинствѣ они имѣютъ част-

---

[1]) Въ этомъ отношеніи нѣмецъ Брикс былъ болѣе внимателенъ къ русскимъ первоисточникамъ и большую часть своего сочиненія о русской арміи основалъ на Разрядныхъ книгахъ.

[2]) Недостатокъ этотъ давно сознавался. По почину члена корреспондента Академіи и извѣстнаго ученаго нашего дѣятеля генералъ-лейтенанта Г. А. Леера, нѣсколько лѣтъ тому назадъ предпринято, подъ его редакціею, изданіе «Обзора» русскихъ войнъ.

ный характеръ, такъ какъ касаются отдѣльныхъ спеціальныхъ военныхъ вопросовъ.—Въ общемъ же эпоха Петра I и до сихъ поръ остается еще не разработанною окончательно, а о времени Миниха и императрицы Елисаветы Петровны, до появленія труда генералъ-маіора Масловскаго, почти ничего не было извѣстно. Въ виду этого авторъ началъ съ изученія строя, образа дѣйствій русскихъ войскъ въ бою и другихъ вопросовъ строевой и полевой службы отъ Петра I до Екатерины II. Результатомъ его работъ было изданіе въ 1883 году книги: «*Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Петра Великаго и императрицы Елисаветы*». Это былъ первый фундаментъ, положенный въ основу того прочнаго зданія, которое предстоитъ еще соорудить путемъ изученія первоисточниковъ и богатаго архивнаго матеріала, до сихъ поръ нетронутаго.—Работая пока одинъ на этомъ поприщѣ, Д. Ѳ. Масловскій напечаталъ два выпуска «Матеріаловъ къ исторіи военнаго искусства въ Россіи»[1]). Первый выпускъ относится ко времени Петра Великаго, а во второмъ собраны документы, относящіеся до Турецкой войны Миниха, его Ставучанской операціи 1739 года и похода Репнина въ 1748 году.—Дополненіемъ къ этой эпохи служитъ напечатанная авторомъ въ 1888 году статья «Атака Гданска въ 1734 году»[2]).

Продолжая свои занятія, генералъ-маіоръ Масловскій пришелъ къ заключенію, что для полнаго уясненія развитія русскаго военнаго искусства въ позднѣйшія царствованія необходимо детальное изученіе Семилѣтней войны, давшей намъ новыя формы строя, измѣнившей организацію многихъ частей войскъ и тактическую ихъ подготовку. Чтобы уменьшить число приложеній къ сочиненію и вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлить наиболѣе важные политическіе документы и стратегическія соображенія, авторъ напечаталъ въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ: а) «Русско-австрійскій

---

[1]) Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ 1888 г. Кн. III; 1890 г. Кн. II.

[2]) Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей 1888 г. Кн. II.

союзъ 1759 года» [1]), б) «Реляціи генералъ-поручика Фролова-Багрѣева» [2]) и в) «Наставленіе для дѣйствія въ бою полевой артиллеріи и ея организація при Глѣбовѣ (1760 г.)» [3]).

Приступая за тѣмъ къ описанію Семилѣтней войны, авторъ поставилъ себѣ цѣлью выяснить обстановку важнѣйшихъ происшествій по возможности во всѣхъ деталяхъ, чтобы имѣть потомъ право сдѣлать изъ нихъ прочные и основательные выводы.

Семилѣтняя война имѣетъ для насъ весьма важное значеніе во-первыхъ потому, что мы боролись съ геніальнымъ королемъ-полководцемъ, а во-вторыхъ и потому, что мы дѣйствовали на такихъ театрахъ войны, которые остаются наиболѣе вѣроятными и въ будущихъ нашихъ войнахъ.

«Задача военной исторіи, говоритъ Д. Ѳ. Масловскій въ предисловіи къ первому выпуску своего сочиненія, до позднѣйшаго времени, ограничивалась болѣе или менѣе подробнымъ описаніемъ стратегическихъ и тактическихъ операцій. Элементъ военно-административный, подготовка вооруженной силы къ войнѣ, войскъ къ бою и вліяніе ихъ на результаты боевыхъ дѣйствій если и затрогивались, то въ самыхъ общихъ чертахъ.

«При современныхъ научныхъ требованіяхъ, законченный военно-историческій трудъ, кромѣ стратегическаго очерка хода кампаніи и описанія сраженій—обязательно долженъ заключать въ себѣ характеристику всѣхъ отдѣловъ военнаго искусства, прямо или косвенно вліявшихъ на общіе результаты боевыхъ дѣйствій. При подобномъ способѣ изслѣдованія всецѣло возсоздается бывшая обстановка, получаются всѣ данныя для оцѣнки событій и подготовляется, по разнымъ отдѣламъ военнаго искусства, масса однородныхъ фактовъ, важныхъ для вывода общихъ

---

[1]) Чтенія 1887 года. Кн. I. Особое значеніе войны 1759 года и важность напечатанныхъ документовъ были тотчасъ же замѣчены въ иностранной литературѣ и, въ слѣдующемъ 1888 году, матеріалы эти переведены извѣстнымъ нѣмецкимъ военнымъ писателемъ Тилло фонъ Трота, подъ заглавіемъ: «Zur Geschichte der Russisch-Österreichischen Kooperation im Feldzuge von 1759».

[2]) Чтенія 1887 г. Кн. IV.

[3]) Чтенія 1888 г. Кн. III.

научныхъ основъ, разъясняющихъ свойства крайне сложныхъ элементовъ военнаго дѣла и указывающихъ ихъ взаимное вліяніе».

Въ виду этого, прежде чѣмъ приступить къ описанію войны нашей съ Пруссіею, Д. Ѳ. Масловскій, пользуясь изданными имъ предварительно матеріалами, дѣлаетъ краткій, но вполнѣ обстоятельный очеркъ состоянія военнаго искусства въ Россіи къ началу войны, т. е. къ концу царствованія императрицы Елисаветы Петровны.—Очеркъ этотъ необходимъ для указанія прямаго или косвеннаго вліянія бывшихъ военно-административныхъ мѣръ на дѣйствія русскихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну, которая, по словамъ автора, составляетъ больное мѣсто въ русской военной исторіи.

«Наиболѣе авторитетные историки (почти всѣ чуждые военному дѣлу) произнесли роковой приговоръ о внутреннемъ порядкѣ въ русской арміи во время Семилѣтней войны, о способностяхъ главнокомандующихъ, о современномъ состояніи военнаго искусства въ Россіи.—Армію Елисаветинскихъ временъ охарактеризовали *«толпою одержимою азіятскою необузданностью»;* въ дѣйствіи русскихъ войскъ не находятъ *«и тѣни военнаго искусства»*; главнокомандующіе же — *«рядъ бездарностей»*.

Освободить армію отъ подобныхъ обвиненій, но не путемъ пристрастныхъ сужденій, а при помощи неопровержимыхъ данныхъ — вотъ задача историка этой войны, задача не особенно трудная, но кропотливая потому, что для изученія Семилѣтней войны (1756—1762 г. г.) мы имѣемъ только массу архивныхъ матеріаловъ совершенно сырыхъ и не обработанныхъ. Писавшіе объ этомъ времени наши историки (Соловьевъ, Пекарскій и друг.) мало касались или вовсе не трогали протоколовъ и рескриптовъ тайной конференціи, бывшей при Елисаветѣ Петровнѣ, незнакомы были съ донесеніями главнокомандующихъ и перепискою ихъ съ разными лицами, не знали о существованіи журнала военныхъ дѣйствій, да и вообще дѣлъ военной Коллегіи.—Основывая свой разсказъ на перепискѣ и донесеніяхъ дипломатовъ, которымъ соображенія главнокомандующаго и боевая обстановка

рѣдко бываютъ въ точности извѣстны, пользуясь свидѣтельствами иностранцевъ и записками Болотова, тогда молодаго офицера— наши историки, естественно, должны были придти къ ложнымъ заключеніямъ и рѣзкимъ приговорамъ о дѣйствіяхъ и достоинствахъ русской арміи.

«Окончательные выводы авторитетныхъ писателей, справедливо замѣчаетъ Д. Ѳ. Масловскій, усвоиваются большинствомъ легко и прочно; а потому возстановленіе фактовъ въ настоящемъ ихъ видѣ (если это идетъ въ разрѣзъ съ установившимся взглядомъ) требуетъ усиленной работы по архивнымъ документамъ и крайней осторожности даже въ выраженіяхъ, ибо неточность послѣднихъ ставится въ вину автору въ смыслѣ его стремленія обѣлить дѣло».

«При такихъ условіяхъ возстановить факты въ ихъ настоящемъ видѣ возможно лишь тогда, когда будутъ представлены не кое-какія выдержки изъ документовъ (признанныя однако достаточными для порицанія), а масса выписокъ изъ подлинниковъ, иногда съ излишними при другихъ обстоятельствахъ подробностями».

Всѣ эти соображенія заставили автора:

1) Составить описаніе Семилѣтней войны по русскимъ источникамъ въ такомъ видѣ, чтобы обстановка важнѣйшихъ фактовъ выяснилась во всѣхъ деталяхъ.

2) Во всѣхъ важныхъ случаяхъ не ограничиваться однѣми ссылками на документы или цитатами, а дать въ приложеніи самые документы въ ихъ цѣломъ видѣ [1]).

3) Указать на ту зависимость, въ которой находилась армія, помимо ея стратегической и тактической подготовки, отъ политической обстановки и административныхъ распоряженій правительства.

Всѣмъ извѣстно, какое громадное вліяніе оказываютъ административныя распоряженія на исходъ военныхъ дѣйствій; но

---

[1]) Такихъ документовъ во всѣхъ трехъ выпускахъ болѣе 300 нумеровъ.

большинство военныхъ писателей ограничивались до сихъ поръ тщательнымъ изученіемъ только видовъ довольствія арміи и ея госпитальной части. — Авторъ же разсматриваемаго нами сочиненія не ограничился этимъ и счелъ необходимымъ подвергнуть тщательному анализу: организацію арміи, систему комплектованія и резервовъ, устройство военнаго управленія и обоза, обученія войскъ (строевую и полевую службу до войны [1]) и наконецъ дисциплину.— Касаясь политической обстановки, Д. Ѳ. Масловскій старается выяснить насколько политика облегчала или затрудняла спеціальную дѣятельность главнокомандующихъ и отражалась на военныхъ дѣйствіяхъ.

Полнота собранныхъ документовъ и тщательное ихъ изученіе были причиною того, что, съ выходомъ въ 1886 году 1-го выпуска, авторъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность и выдающееся положеніе въ военной литературѣ, какъ русской, такъ и иностранной [2]).

Въ первомъ выпускѣ труда Д. Ѳ. Масловскаго помѣщенъ походъ Апраксина въ Восточную Пруссію (1756—1757 г.г.); во второмъ — походъ графа Фермора въ восточныя области

---

[1]) Для составленія очерка строевой и полевой службы, автору пришлось трудиться долго и много.—Наибольшее затрудненіе было въ отысканіи строевыхъ уставовъ отъ Петра I до Екатерины.—Уставы эти никогда напечатаны не были и прямыхъ указаній на существованіе ихъ въ архивахъ не имѣлось: ихъ можно было найти или случайно, или пересмотромъ множества связокъ и дѣлъ.—При извѣстной настойчивости и въ теченіе 8—10-лѣтняго труда Д. Ѳ. Масловскому удалось возстановить наши уставы, привести ихъ въ порядокъ и напечатать въ слѣдующемъ видѣ: *Для пѣхоты* — 1) Краткое обученіе въ строеніи пѣшихъ полковъ 1702 г.; 2) Уставъ воинскій 1716 г.; 3) Прусская Экзерциція Миниха; 4) Уставъ Ласси; 5) Уставъ 1755 года; 6) Уставъ Петра III, просуществовавшій весьма недолго и отмѣненный Екатериною II.—Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Екатерина II возстановила уставъ 1755 года.— *Для кавалеріи:* 1) Краткое положеніе въ строеніи драгунскихъ полковъ до 1706 года; 2) Кирасирскій уставъ Миниха и 3) Конная Экзерциція 1755 года.

[2]) Выпускъ этотъ былъ немедленно переведенъ на нѣмецкій языкъ подъ заглавіемъ: «Der Siebenjährige Krieg nach Russischer Dargestellung...» A. von Drygalski. Berlin 1888. Независимо отъ того въ газетѣ Heeres-Zeitung (1887 года, №№ 99 и 100) было сдѣлано обширное извлеченіе изъ первыхъ двухъ главъ.

Пруссіи (1757—1759 г.г.), и наконецъ въ третьемъ выпускѣ—походы графа Салтыкова 1-го и графа А. Б. Бутурлина, берлинская операція графа Захара Чернышова и осада Кольберга графомъ Румянцовымъ (1759—1762 г.г.).

Обширность труда полковника Масловскаго не дозволяетъ намъ касаться подробно его содержанія; но мы должны сказать, что ему первому удалось поднять завѣсу и разсѣять мракъ, покрывавшій болѣе вѣка нашу армію, и опровергнуть ту ложную характеристику, которая была создана иностранцами и повторялась нашими историками.

Если передъ началомъ кампаніи командная и административная части находились въ неудовлетворительномъ состояніи, то личный составъ арміи не подлежалъ такому же упреку. — Корпусъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ считался знающимъ съ «*фундамента солдатское дѣло*»; офицеры отличались единствомъ духа и товарищества, благодаря существовавшимъ тогда правиламъ производить въ офицеры по экзамену и непремѣнно при условіи хорошей аттестаціи отъ офицеровъ своего полка и по балотировкѣ.

Кавалерія находилась въ самомъ незавидномъ положеніи опять-таки не по личному составу, а по организаціи. — Хотя численность ея простиралась до 50,000 всадниковъ, но Апраксинъ въ 1757 году имѣлъ въ бою при Гросъ-Егерсдорфѣ не болѣе 7000 человѣкъ. — Причина тому заключалась въ несоотвѣтственномъ кавалерійской службѣ конскомъ составѣ, неправильномъ способѣ довольствія лошадей, въ неудовлетворительномъ порядкѣ ремонтированія полковъ, назначеніи кавалеріи на несоотвѣтственную службу (вмѣсто пограничной стражи), обширной внутренней службѣ по водворенію порядка въ странѣ. — Трехъ-шеренжный строй былъ неповоротливъ, а вооруженіе холоднымъ оружіемъ, состоявшимъ изъ одной колющей шпаги, приносило мало пользы въ дѣлѣ. — Кромѣ регулярной кавалеріи были такъ называемыя «*нерегулярныя войска*», состоявшія изъ гусаръ, донскихъ казаковъ, Чугуевскаго казачьяго полка, слободскихъ казачьихъ полковъ и разныхъ командъ (Калмыки, Ка-

занскіе татары, Мещеряки и Башкиры). — Нерегулярныя войска не отличались устройствомъ, имѣли плохую организацію, были мало дисциплинированы и офицеры ихъ были плохими руководителями въ бою.

Изъ всѣхъ родовъ оружія въ наибольшемъ порядкѣ была артиллерія, благодаря заботамъ ея генералъ-фельдцейхмейстера графа Шувалова.

Управленіе арміею въ мирное и военное время было неудовлетворительно: ни войска не знали своихъ генераловъ, ни генералы своихъ полковъ. — Тактическою единицею былъ полкъ, бригады же и дивизіи являлись случайными и непостоянными соединеніями. Главнокомандующій не имѣлъ начальника штаба; при немъ не было ни интенданта, ни начальника артиллеріи, а были второстепенные чины, зависѣвшіе отъ своего начальства въ Петербургѣ. Такимъ образомъ главнокомандующій являлся лицемъ не самостоятельнымъ, а простымъ исполнителемъ распоряженій, присылаемыхъ изъ столицы.

Всѣ эти недостатки въ организаціи арміи обнаружились весьма скоро и въ октябрѣ 1757 года главнокомандующій графъ Ферморъ предложилъ конференціи рядъ мѣръ по преобразованію арміи. Онъ считалъ необходимымъ:

1) Положить основаніе постоянной организаціи бригадъ и дивизій.

2) Пополнить полки людьми до полнаго штата.

3) Ограничить самою крайнею необходимостью откомандированіе строевыхъ офицеровъ отъ ихъ полковъ для занятій хозяйственныхъ должностей.

4) Преобразовать обозную часть.

5) Снабдить армію ручными жерновами.

6) Уменьшить солдатскую пошу; измѣнить форму обмундированія, и

7) Установить правиломъ, чтобы казаки были не о «*дву-конь*», а ограничить число вьючныхъ и заводныхъ лошадей нерегулярныхъ войскъ двумя лошадьми на десятокъ.

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

Конференція утвердила большую часть представленій Фермора и предоставила ему привести ихъ въ исполненіе.

Внутреннее положеніе арміи значительно улучшилось противъ прежняго: обмундированіе было вообще удовлетворительно и недостатокъ ощущался только въ обуви и годовыхъ вещахъ; денегъ въ распоряженіи главнокомандующаго было достаточно и продовольствіе значительно улучшено. Въ войскахъ наблюдалась строжайшая дисциплина и командовавшій отдѣльною колонною графъ Румянцовъ поручилъ подчиненнымъ ему начальникамъ: а) заботиться о сбереженіи здоровья людей и лошадей; б) всѣмъ младшимъ офицерамъ своими разговорами поднимать духъ солдатъ и в) принимать всѣ мѣры осторожности противъ нечаяннаго нападенія непріятеля.

Бивакн и лагери охранялись отводными караулами, выставлявшими отъ себя цѣпь парныхъ постовъ. — Кромѣ того въ лагеряхъ были особые лагерные караулы, а для того, «чтобы познать можно было, что часовые должность свою исправляютъ осторожно», по пробитіи вечерней зори «непрестанно пускать словомъ сигналы».—При занятіи деревень и мѣстечекъ, гдѣ квартировали полки, приказано требовать, чтобы обыватели обносили своими телѣгами и оглоблями, связанными вмѣстѣ, тѣ мѣста, которыя не были застроены.—На обязанность офицеровъ возлагалось наблюдать, чтобы въ каждой квартирѣ люди могли скоро разобрать оружіе и имѣли при себѣ все необходимое для быстраго выхода по тревогѣ.—«Для сего во всякой квартирѣ, черезъ всю ночь, имѣть всегда огонь и одного неспящаго непремѣнно; тоже наблюдать и при конскихъ уборахъ».

Для наблюденія за непріятелемъ высылались на разсвѣтѣ или при захожденіи солнца особые патрули, подъ командою оберъ и унтеръ-офицеровъ ежедневно и разными дорогами, такъ далеко, «какъ безопасность расположенія мѣста (дозволяетъ), чтобы оные отрѣзаны не были и непріятелю не позволить развѣдывать».

По одной изъ диспозицій было приказано: «Посылать обыкновенные отъ легкихъ войскъ, дивизій и корпуса вокругъ арміи

разъѣзды и онымъ давать за печатью съ нумерами билеты, которымъ и велѣть имъ, какъ одинъ съ другимъ встрѣтятся, размѣнивать и привозить и рапортовать въ генеральное дежурство, гдѣ черезъ то примѣчать будетъ возможно: подлинно-ль они до назначенныхъ мѣстъ доѣзжали».

Отъ высланныхъ разъѣздовъ не ожидали какихъ нибудь выдающихся подвиговъ, но требовали вѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ.—При встрѣчѣ съ непріятелемъ разъѣздамъ предписывалось отступать какъ можно медленнѣе съ тѣмъ, чтобы точнѣе наблюдать силу и намѣреніе противника «и куда маршъ его будетъ». — Вдали отъ непріятеля сторожевая служба возлагалась исключительно на кавалерію, а вблизи—на пѣхоту.

Подъ вліяніемъ опыта и боевой обстановки, существовавшій прежде боевой порядокъ былъ видоизмѣненъ сообразно требованіямъ. — Построеніе войскъ изъ походнаго въ боевой порядокъ прикрывалось авангардомъ, впереди котораго находилась легкая кавалерія. Бой начинался артиллерійскимъ огнемъ; пѣхота должна была выдерживать огонь до возможной степени, не разстрѣливать патроны даромъ и помнить, что всякій бой долженъ закончиться штыковою контръ-атакою, съ барабаннымъ боемъ и музыкою.

Такимъ образомъ конецъ царствованія Елисаветы Петровны является эпохою возрожденія началъ русскаго военнаго дѣла, установленныхъ Петромъ Великимъ.

«Геніальный творецъ русской регулярной арміи, говоритъ авторъ, установилъ новые порядки не разомъ, а постепенно, въ продолженіе всего своего царствованія, значительно измѣненные Минихомъ». — Во все продолженіе Семилѣтней войны военные порядки, установленные Петромъ, постепенно развиваются по указаніямъ боеваго опыта и очищаются отъ инозем ныхъ нововведеній.—Мало по малу развивается самобытное русское военное искусство, въ которомъ принимаютъ участіе Румянцовъ, Панинъ, Прозоровскій, Суворовъ и многіе другіе».

Во все время Семилѣтней войны формированіе новыхъ час-

тей признается не соотвѣтствующимъ основнымъ началамъ военной организаціи и пополненіе убыли въ арміи совершается комплектованіемъ частей уже существующихъ. Позади дѣйствующей образуется резервная армія, на обязанность которой возложена тыловая служба и окончательная подготовка рекрутъ для строя. По идеѣ Румянцова было приступлено къ организаціи легкой пѣхоты въ видѣ егерскихъ войскъ.

Единственнымъ видомъ для конницы признаны драгуны, особенности службы которыхъ вполнѣ соотвѣтствовали національному характеру и средствамъ Россіи; подобно пѣхотѣ, признано полезнымъ имѣть и въ кавалеріи запасные эскадроны. Служба донскихъ казаковъ, принесшая столько пользы арміи, получила въ эту войну болѣе опредѣленный характеръ. Боевой опытъ показалъ, что при назначеніи казаковъ въ отряды ихъ не слѣдуетъ дробить, а держать массою, «придавая имъ конницу драгунскаго типа (какъ было прежде); въ главныя руководители назначать лучшихъ изъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, за неподготовкою къ тому донскихъ офицеровъ. Наконецъ, въ подкрѣпленіе этихъ отрядовъ назначать легкую пѣхоту драгунскаго типа. Этимъ воскрешается идея Петра I еще 1702 года... Служба казаковъ «о дву-конь» оказалась несоотвѣтственною по трудности довольствовать войска фуражемъ».

Семилѣтняя война указала на необходимость перемѣнить орудія на болѣе совершенныя, причемъ путемъ опыта выясняется значеніе картечнаго огня въ полевыхъ сраженіяхъ и навѣснаго—при отдѣльныхъ операціяхъ конницы съ конною артиллеріею. Бывшія сраженія выяснили значеніе резервной артиллеріи какъ въ бою, такъ и при походныхъ движеніяхъ; парки получаютъ указаніе какъ относительно своего мѣста въ бою, такъ и питанія артиллерійскихъ частей зарядами и снарядами.

Ближайшее знакомство съ сочиненіемъ полковника Масловскаго даетъ намъ возможность указать на слѣдующее:

1) Существовавшее въ исторической литературѣ обвиненіе Апраксина въ позднемъ открытіи военныхъ дѣйствій въ 1757 году

и отступленіе за Нѣманъ — голословно; дѣйствія его были вызваны стратегическою и тактическою обстановками.—(Выпускъ I, стр. 332 и приложенія, стр. 12—49, 243—266).

2) Главною помѣхою и тормазомъ для всѣхъ операцій нашей арміи была *конференція*. — Это особенно выражается: *«недодиспутованнымъ»* планомъ кампаніи 1757 г. (Вып. I, стр. 172), нерѣшительностью дѣйствій послѣ Цорндорфа (Вып. II, стр. 296), нерѣшительностью графа Салтыкова при свиданіи съ графомъ Дауномъ въ Губинѣ (Вып. III, стр. 155), безцѣльностью расположенія арміи на квартирахъ въ концѣ 1759 г. (Т. III, стр. 179), перемѣною операціонной линіи на Бреславль 1760 г. (Т. III, стр. 272), Бунцельвицельскою операціею 1761 г. (Т. III, стр. 445). Только въ одномъ случаѣ конференція проявила полезное вліяніе — это настоявши предпринять зимній походъ въ восточную Пруссію, но къ несчастью и тутъ обнаружилась полная неспособность главнокомандующаго графа Фермора.—Стратегическія соображенія его были ниже всякой критики (Т. II, стр. 21, 23, 26), а между тѣмъ въ Петербургѣ сохраняли къ нему довѣріе въ теченіе долгаго времени.

Конференція, какъ высшее управленіе вооруженными силами государства, связывала руки главнокомандующимъ, парализовала ихъ стратегическія и военно-административныя распоряженія. Это стѣсненіе особенно отражалось на хозяйственныхъ операціяхъ арміи и Апраксинъ погибъ исключительно за то, что не справился съ довольствіемъ при наступленіи. Не смотря, однакоже, на отсутствіе полной самостоятельности главнокомандующихъ, имъ удалось видоизмѣнить многіе Миниховскіе порядки. Такъ, движеніе не иначе какъ въ боевомъ порядкѣ было оставлено и замѣнено дѣятельностью конницы впереди фронта арміи, введенъ главный авангардъ, частные авангарды колоннъ и аріергардъ.

Вмѣшательство конференціи во всѣ дѣла заставило автора быть крайне осторожнымъ при характеристикѣ главнѣйшихъ дѣятелей этой кампаніи. Не поддаваясь обвинительнымъ словамъ

донесеній, ни хвалебнымъ ихъ рѣчамъ, генералъ-маіоръ Масловскій черпалъ свою характеристику изъ возстановленнаго имъ по документамъ хода событій и соотвѣтствующихъ распоряженій.— Онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на операціяхъ Апраксина, графа Тотлебена, графа Румянцова, А. В. Суворова, тогда еще молодаго дѣятеля, и другихъ. Приговоръ исторіи надъ графомъ Тотлебеномъ основанъ на неопровержимыхъ данныхъ. Фактъ измѣны его изъ своекорыстныхъ цѣлей ясенъ вполнѣ. Слѣдя точно также за каждымъ шагомъ дѣятельности графа Румянцова, мы увидимъ, что онъ всюду является инпціаторомъ военнаго дѣла и его нововведенія—прямое развитіе принциповъ и идей Петра Великаго.

Нравственныя достоинства арміи весьма важны и для политической исторіи, а потому авторъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на этомъ вопросѣ. При помощи документовъ онъ опровергаетъ тѣ нелѣпыя обвиненія иностранныхъ писателей, которые старались выставить русскую армію какъ нестройную толпу грабителей и сѣверныхъ варваровъ [1]).

Переходя затѣмъ къ вопросамъ *военно-историческимъ*, генералъ-маіоръ Масловскій дѣлаетъ совершенно новый очеркъ состоянія всѣхъ главныхъ отдѣловъ военнаго искусства до Семилѣтней войны (Выпускъ I, главы I и II), разсматриваетъ ихъ развитіе въ каждый годъ войны и въ концѣ своего труда дѣлаетъ общіе выводы. (Выпускъ III, стр. 551—567).

Въ частности отдѣлы военнаго искусства въ Семилѣтнюю войну выразились въ слѣдующей формѣ:

1) Комплектованіе арміи способствовало и привело насъ, наконецъ, къ образованію чисто національнаго состава арміи, чуждаго иностраннаго элемента (Вып. I, стр. 12—17; вып. II, приложенія №№ 71 — 75; выпускъ III, стр. 195, 557). Подъ

[1]) На выясненіе нравственнаго достоинства арміи г. Масловскій положилъ не мало труда. Онъ останавливается на немъ весьма часто, что и даетъ ему возможность обобщить свои выводы въ концѣ труда. (Выпускъ III, стр. 568—571).

вліяніемъ этого комплектованія вырабатываются основы организаціи въ духѣ современныхъ требованій и въ особенности выдѣляются: 1) устройство *резервовъ* или по тогдашнему выраженію запасныхъ частей и 2) первое устройство егерскихъ войскъ, какъ типа легкой пѣхоты. Въ армію вводится военно-конская повинность, весьма близкая по способамъ ея примѣненія къ современной, и совершенствуются строевые уставы.

Останавливаясь съ подробностію на организаціи пѣхоты, артиллеріи, инженерныхъ, гарнизонныхъ и ландмилицкихъ войскъ, авторъ дастъ намъ весьма точныя данныя о способахъ довольствія войскъ, фуражировкахъ, объ устройствѣ тыла и обозной части. — Обозъ былъ всегда бременемъ для арміи, но въ концѣ Семилѣтней войны фельдмаршалъ Бутурлинъ привелъ его въ новый порядокъ и точно опредѣлилъ перевозимый грузъ и распредѣленіе клади.

Касаясь вопроса о боевыхъ особенностяхъ русской арміи, Д. Ѳ. Масловскій останавливается на службѣ генеральнаго штаба въ Россіи отъ Петра I до Елисаветы Петровны, выясняетъ вопросъ относительно *инспекціи* войскъ въ военное время, знакомитъ читателя съ походными, строевыми и боевыми порядками, тогда принятыми.

«Стратегическія операціи русской арміи во время войны, говоритъ онъ, отличаются чрезмѣрною осторожностью, что обусловливалось непремѣннымъ вліяніемъ конференціи на ходъ кампаніи, стѣснявшимъ главнокомандующихъ отчасти вслѣдствіе совершеннаго незнанія членами конференціи основъ военнаго искусства, но главнымъ образомъ вслѣдствіе полнаго подчиненія нашей политики (послѣ Бестужева) австрійской дипломатіи. — При этихъ условіяхъ нельзя было и ожидать новыхъ, свѣжихъ идей въ развитіи стратегическаго искусства. — При всемъ томъ какъ Салтыковъ, такъ и Румянцовъ несомнѣнно даютъ намъ положительные образцы въ смыслѣ планосообразности всѣхъ дѣйствій».

Въ Семилѣтнюю войну воскресаютъ отдѣльныя стратегиче-

скія операціи массы легкой конницы впереди фронта арміи, приведенныя въ строгую систему Петромъ I.—«Независимость отъ тыла, быстрота налета отдѣльными партіями съ разными цѣлями, широкій фронтъ, въ нѣсколько разъ превосходящій фронтъ арміи и значительно выдвинутый впередъ раіонъ освѣщенія мѣстности конницею драгунскаго типа — вотъ отличительныя особенности этихъ самостоятельныхъ операцій русской легкой конницы».

Въ тактическомъ отношеніи были достигнуты весьма важные результаты. Пѣхота развиваетъ мѣткость стрѣльбы, быстроту заряженія и приводитъ въ систему питаніе патронами. Въ началѣ кампаніи дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ имѣетъ преобладающее значеніе, но потомъ, съ уничтоженіемъ рогатокъ, проявляется сознаніе въ боевомъ значеніи штыка. Кавалерія покидаетъ стрѣльбу съ коня, снабжается лучшимъ холоднымъ оружіемъ и своею энергическою атакою оказываетъ содѣйствіе прочимъ родамъ войскъ.

Въ началѣ кампаніи преслѣдованія послѣ боя почти не было, не по незнанію его значенія, а благодаря неудачному выбору начальствующихъ лицъ. Впослѣдствіи Бергъ и Суворовъ указали на важное значеніе преслѣдованія и не слѣдовали рутинным правиламъ своихъ предшественниковъ.

На дѣятельность нашей конницы впереди фронта арміи, большими и малыми отрядами, подкрѣпляемыми пѣхотою, обращено авторомъ особое вниманіе и приведены цѣликомъ многіе важные документы. (См. выпускъ II, приложенія 8, 9, 45, 46, 47; выпускъ III, приложенія 70 и 118).

Артиллерія оказываетъ громадное содѣйствіе пѣхотѣ и кавалеріи, стрѣляетъ черезъ головы своихъ и иногда даже затмѣваетъ значеніе пѣхоты, какъ главнаго рода войскъ.

Одно изъ главныхъ неудобствъ линейнаго порядка—недостатокъ гибкости, неудобство взаимной выручки разныхъ частей общаго боеваго построенія, устраняется соотвѣтственными измѣненіями общаго типа линейнаго порядка въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Полевое инженерное дѣло получило большое развитіе, блокада и осада крѣпостей отличаются даже многими самостоятельными чертами.

Таковы были результаты Семилѣтней войны въ отношеніи развитія русскаго военнаго искусства, и намъ остается сказать нѣсколько словъ о заслугахъ генералъ-маіора Масловскаго по описанію собственно хода военныхъ дѣйствій.

Иностранная, а за нею и наша, военныя литературы всѣ свои выводы объ отсталости русскаго строя и образа дѣйствія войскъ въ бою до Екатерининскаго времени, главнымъ образомъ основывали на *чудовищномъ каре* въ Цорндорфскомъ бою. — Слѣдя шагъ за шагомъ за ходомъ сраженія и отыскавъ современный планъ (Выпускъ II, № 12) перехода изъ каре въ двѣ линіи, генералъ Масловскій доказалъ, что войска приняли бой не въ каре (построенномъ на ночь), а въ обыкновенномъ боевомъ порядкѣ.—Такимъ образомъ ясно, что прежніе выводы, усвоенные литературою, были основаны на ложныхъ данныхъ. Точно также автору пришлось положить много труда для возстановленія боя подъ *Пальцигомъ* въ 1759 году. Какъ этотъ, такъ и Кунерсдорфскій бой свидѣтельствуютъ не объ отсталости русской арміи, какъ пишутъ иностранцы, а напротивъ о гибкости боеваго порядка русскаго войска и о вполнѣ соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ главнокомандующаго по примѣненію къ мѣстности и боевой обстановкѣ.

Описывая операцію подъ Кольбергомъ графа Румянцова 1761 г., генералъ-маіоръ Масловскій не останавливается исключительно на осадѣ крѣпости, но разсматриваетъ операцію въ смыслѣ атаки укрѣпленнаго лагеря, блокады его и совмѣстнаго дѣйствія съ флотомъ.—Въ подробностяхъ изученія этой операціи находятся образцы самостоятельной дѣятельности будущаго фельдмаршала и выдающагося полководца нашей арміи.

«Русская армія въ Семилѣтнюю войну, говоритъ авторъ въ заключеніи своего труда, покрыла свои знамена прежнею славою

и предоставила Екатеринѣ II (случай), въ день ея коронаціи, вѣрно оцѣнить ея доблести.

«Преданность монарху, любовь къ своей родинѣ, выручка своихъ, гордое отношеніе къ боевой славѣ своихъ знаменъ, замѣчательная боевая выносливость, чисто русское упорство въ достиженіи просто и ясно указанной цѣли, человѣческое отношеніе къ мирнымъ жителямъ и плѣннымъ—всѣ эти историческія особенности русскаго войска всецѣло проявляются въ разсмотрѣнныхъ нами фактахъ войны съ Пруссіею».

Нужно-ли говорить о значеніи сочиненія генералъ-маіора Масловскаго для исторической науки? Послѣ всего сказаннаго нами полагаемъ, что заслуга автора ясна для каждаго. Познакомившись съ описаніемъ Семилѣтней войны, приходится отказаться отъ многихъ историческихъ указаній и характеристикъ, сложившихся подъ вліяніемъ невѣрныхъ данныхъ, до сихъ поръ не подвергавшихся исторической критикѣ, при помощи архивныхъ документовъ. Трудъ Д. Ѳ. Масловскаго безспорно заслуживаетъ внимательнаго изученія, и каждый дорожащій честью, славою и судьбою русской арміи, найдетъ въ немъ историческую правду. Подъ скромнымъ заглавіемъ: «Русская армія въ Семилѣтнюю войну» авторъ даетъ намъ не одно, а два капитальныхъ изслѣдованія:

1) Детальное описаніе хода событій съ многочисленными планами, приложеніями и критическою оцѣнкою военныхъ дѣйствій, и

2) Очеркъ, и притомъ единственный, постепеннаго развитія русскаго военнаго искусства отъ Петра I до Екатерины II.—На этомъ послѣднемъ поприщѣ генералъ-маіоръ Масловскій можетъ считать себя первымъ изслѣдователемъ и ему принадлежитъ починъ въ разработкѣ этого важнаго отдѣла, касающагося блестящаго прошлаго нашей арміи.

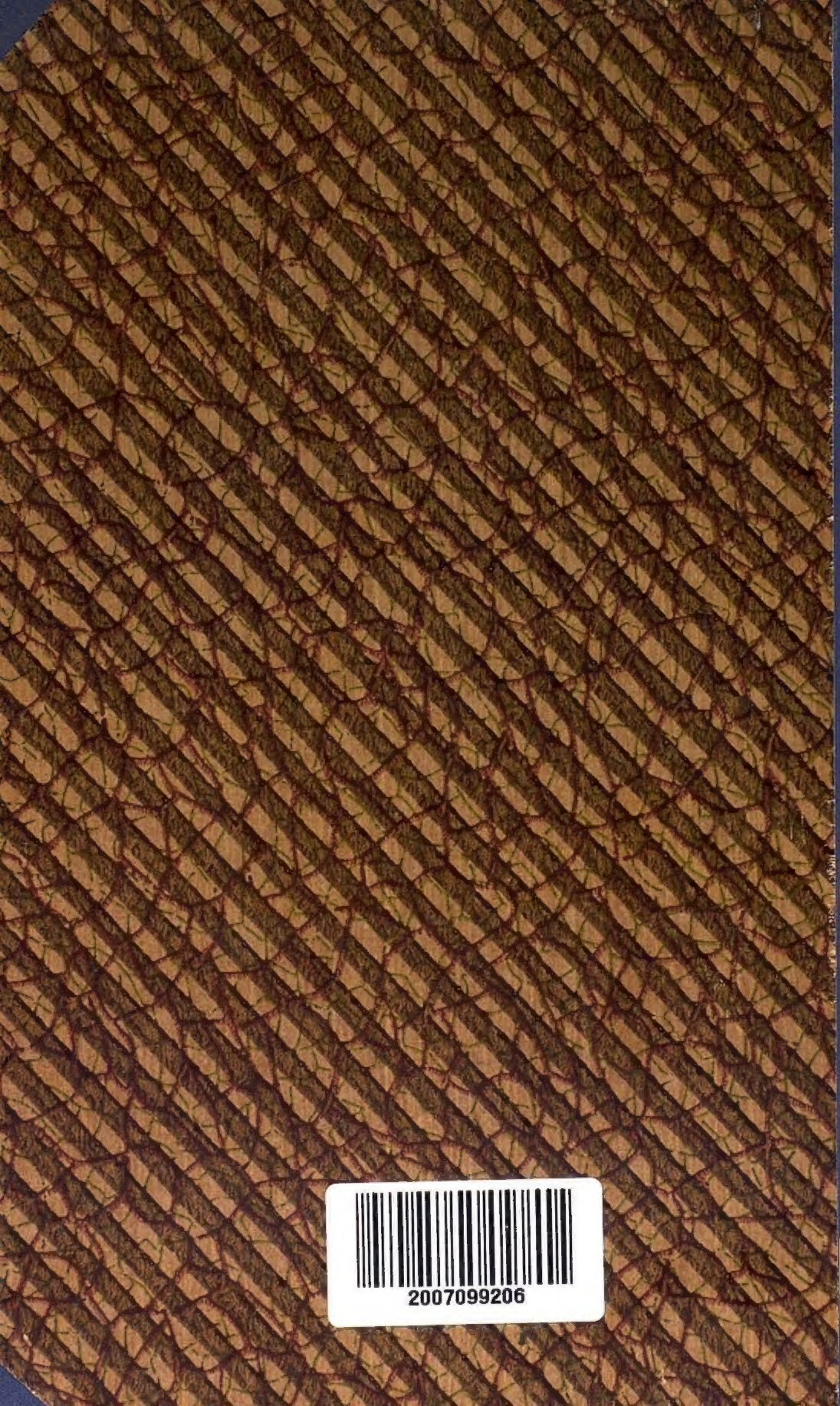
Въ исторіи какой бы то ни было эпохи невозможно сказать послѣднее слово и рецензентъ, смотрящій на событія съ своей

точки зрѣнія, всегда имѣетъ возможность найти недостатки, повторенія и, пожалуй, планъ самаго сочиненія не согласнымъ съ его взглядомъ. — Но вполнѣ безпристрастный критикъ долженъ сказать, что подобные недостатки сочиненія «Русская армія въ Семилѣтнюю войну» ничтожны въ сравненіи съ его достоинствами, и я, обращая на это вниманіе Академіи, считаю долгомъ просить удостоить сочиненіе г. Масловскаго высшею премією митрополита Макарія.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1891 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *А. Штраухъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.


2007099206